

6+

Ольга Козлович

КОРОЛЕВСТВО ПОДСТОЛЬЕ

Тайна разбитой чашки

Иллюстратор Анна Урбанович

Ольга Козлович

**Королевство Подстолье.
Тайна разбитой чашки**

«Издательские решения»

Козлович О. В.

Королевство Подстолье. Тайна разбитой чашки /
О. В. Козлович — «Издательские решения»,

Что может случиться из-за одной разбитой чашки? Мария и Майкл хорошо знают: графские дети должны соблюдать правила. Но однажды игра заканчивается катастрофой — старинная чашка разбита, а признаться в этом ужасно страшно. Дети прячутся под старым столом — и оказываются в Королевстве Подстолье, где живут говорящий заяц Крошка Пим, синяя птичка Полли и другие удивительные существа. Им предстоит пройти путь, полный тайн и загадок, и, преодолев свой страх, спасти жителей Королевства Подстолья.

Содержание

КОРОЛЕВСТВО ПОДСТОЛЬЕ	7
ТАЙНА РАЗБИТОЙ ЧАШКИ	8
Глава 1	9
Правило номер один	9
Глава 2	15
Заяц, который умеет говорить	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Королевство Подстолье. Тайна разбитой чашки

Ольга Васильевна Козлович

Редактор Анна Дмитриевна Лепер

Иллюстратор Анна Андреевна Урбанович

© Ольга Васильевна Козлович, 2026

© Анна Андреевна Урбанович, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-2296-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Посвящается моей младшей
доченьке Полине**

Мы с тобой читали столько историй.

Ты всегда была внутри каждой

из них — рядом с героями, с их радостью, страхом, надеждой и чудесами.

Я знаю, что тебе бы понравилось

Королевство Подстолье.

Я благодарна моим старшим детям — Светлане, Глебу и Алексею. Вы всегда любили книги, росли вместе с ними — и продолжаете читать теперь, когда стали взрослыми. Благодарю вас за вовлечённость и интерес к моему замыслу, за вдохновение и веру в меня. Именно это помогало мне не останавливаться и продолжать историю.

Спасибо одному маленькому мальчику — Эмиру, который любил прятаться под столом и неожиданно подарил мне само слово «Подстолье». Именно тогда, прямо в разговоре, родилось название будущего Королевства. Позже он слушал первые наброски историй Майкла и Марии и восхищался ими так искренне, как умеют только дети.

Спасибо моему мужу. Его любимая игрушка — старый заяц со своей непростой историей — стала прообразом Крошки Пима. Именно такого зайца когда-то нашёл маленький мальчик и, несмотря на его потрёпанный вид, по-настоящему полюбил. Спасибо тебе за идеи и поддержку.

Огромное спасибо литературному редактору Анне Лепер, которая, несмотря на огромную занятость, согласилась взяться за редактирование этой книги и помогла ей обрести окончательную форму.

От всего сердца благодарю Анну Урбанович, моего удивительного иллюстратора. Я не объясняла ей, какими вижу героев и Королевство. Она просто читала текст — и каким-то чудесным образом видела его моими глазами. Именно поэтому теперь у Подстолья есть не только история, но и свой настоящий нарисованный мир.

Особая благодарность моему научному руководителю — профессору А. Л. Каткову — за искреннюю веру в меня, поддержку и то редкое ощущение опоры, рядом с которым легче решаться на новое, идти вперед и творить.

И спасибо всем, кто ждал эту книгу, читал её главы ещё до того, как она стала книгой, задавал вопросы и хотел узнать, что же будет дальше.

Благодаря вам Королевство Подстолье стало настоящим.

КОРОЛЕВСТВО ПОДСТОЛЬЕ

ТАЙНА РАЗБИТОЙ ЧАШКИ

Глава 1

Правило номер один

За окном поместья Эшфорд-холл шёл дождь. Он не стучал, а словно шептал что-то важное вековым дубам в саду. Капли бежали по стеклу, оставляя за собой серебристые следы, и размывали то малое, что было видно снаружи. От этого становилось немного грустно, хотя в большой комнате было тепло и уютно.

Мария вздохнула, выпрямилась и поправила бант на платье. Ей было семь лет, но она знала, что леди должны сидеть ровно. Сидеть на высоком стуле как положено леди было очень неудобно и скучно, поэтому она опять вздохнула, оперлась на стол, стала болтать ногами. Чтобы хоть как-то себя развеселить, начала думать о том, что, возможно, мама и папа вернутся сегодня пораньше и расскажут им какую-нибудь интересную историю.

Майкл, её старший брат, сидел напротив. Ему было восемь лет, и он тоже очень скучал, поэтому третий раз подряд пытался ровно положить чайную ложку на краю блюда так, чтобы она держала равновесие. Но ничего не получалось: ложка звякала, падала, а Майкл расстраивался и морщился.

— Майкл, не греми так, — тихо сказала Мария. — Няня услышит и заставит нас сидеть ровно целый час, чтобы мы научились вести себя как подобает лордам.

— Няня ушла искать варенье к чаю в кладовую, — прошептал Майкл, оглядываясь на массивную дубовую дверь. — У нас есть целых десять минут, а может, даже больше. Ведь когда она увидит, что там только две банки, то начнет искать остальные.

Мальчик хихикнул, вспоминая, как вчера вечером они спрятали банки с вареньем на другой полке.

Этот смешок раскатился эхом в большом доме Клейтонов, потому что обычно здесь было очень тихо. Родители часто уезжали в Лондон на балы и встречи, а в доме оставались только они, няня и старые часы в холле, которые тикали так громко, будто отсчитывали каждое мгновение тишины. Мария опять вздрогнула, подумав, что смех Майкла услышит миссис Хиггинс.

Их няня была женщиной высокой и прямой — как свеча. Дети даже в шутку называли её Леди Свечка — конечно, только тогда, когда их никто не слышал. Её платья всегда были накрахмалены так сильно, что шелестели, когда она ходила, а на поясе у неё висела связка ключей. Они позвякивали, словно предупреждали: «Мы следим за порядком, от нас не спрячешься».

Она совсем не была злой, просто очень строгой и занудной. А ещё у миссис Хиггинс было много правил. Но самым главным было Правило номер один, которое касалось того, как должны вести себя дети графов.

— Графские дети не бегают в доме, — часто говорила она, поправляя воротничок Майкла. — Графские дети не шумят. И уж конечно, графские дети не трогают вещи на нижних полках старинного буфета без спроса.

Майкл посмотрел на нижнюю полку того самого буфета. Там стоял очень старый сервиз — чашки и блюдца. Чашки были тонкими, как лепестки цветов, и расписаны изображениями крошечных синих птичек. Эти птички были разными на всех чашках, совсем как живые, и они очень манили детей, которые любили разглядывать их, когда по праздникам этот семейный сервиз ставили на стол.

— Скучно, — сказал Майкл. — На улице дождь идёт, играть нельзя, бегать тоже нельзя. Что же делать, чтобы не умереть от скуки?

Он спустился со стула, потихонечку снял свои домашние туфли и в одних носках, стараясь не шуметь, скользнул по паркету. В кармане его жилетки лежал маленький мягкий мячик, обтянутый зелёной тканью. Мячик был тихим: он не стучал так громко, как деревянный, и не прыгал слишком высоко.

— Только один раз, я очень тихо, и ничего не случится, — сказал Майкл сестре, которая сердито на него посмотрела. — Я просто чуть-чуть его стукну, а потом поймаю.

Мария хотела сказать «нет» и напомнить про Правило номер один. Но ей тоже было ужасно скучно, и до приезда родителей было ещё долго, а дождь за окном казался таким бесконечным. Поэтому она вздохнула и кивнула:

— Только тихо и невысоко, а я буду считать.

Майкл подбросил мячик, тот слегка подпрыгнул и мягко шлёпнулся ему в ладонь.

— Раз, — сказала Мария.

Потом подпрыгнул выше и снова — шлёп! — в руку мальчику.

— Два...

Потом ещё выше. Шлёп! Майкл ловко его поймал.

— Три!!!

Мария следила за мячиком, затаив дыхание от интереса и немного от страха. Это было похоже на маленькое чудо в бесконечно скучном дне.

Но тут мячик подлетел чуть выше, чем обычно. Майкл потянулся, его нога в носке скользнула по гладкому паркету. Он сделал шаг назад, чтобы не упасть и поймать мячик, но в этот момент его локоть коснулся полки буфета.

Чашка с синей птичкой покачнулась и, словно птица, потерявшая равновесие, упала на пол.

Звук был совсем негромким, и сначала даже показалось, что ничего не случилось. Но потом прямо на глазах у детей тонкий фарфор треснул.

Дзинь!

Чашка развалилась на две половинки, а ручка, отколовшись, улетела под буфет.

Майкл замер. Мячик выпал из его руки и покатился по полу. Мария прикрыла рот рукой, чтобы не вскрикнуть слишком громко.

Но всё равно в тишине столовой этот звук прозвучал громче, чем удар грома за окном.

— О нет! — прошептал Майкл. — Господи, что я наделал! Mamочки, что сейчас будет...

Его лицо стало бледным.

— Это ведь была чашка леди Клариссы, дочери первых хозяев Эшфорд-холла.

Мария спрыгнула со стула, подошла к брату и увидела, как у него дрожат руки. Она тоже тихонько дрожала, так как знала, что будет дальше.

А дальше придет миссис Хиггинс и увидит разбитую чашку. И она не будет кричать: она никогда не кричит. Она становится очень тихой, очень прямой и говорит таким голосом, от которого внутри всё сжимается и становится очень холодно. А ещё она *так* смотрит, что хочется исчезнуть от страха.

«Графские дети всегда отвечают за свои поступки», — скажет она. И это будет значить: когда приедут родители, она их обязательно убедит, что такое поведение недостойно лордов, и Майкла обязательно накажут. Может быть, не пустят гулять в сад. А может, заставят сидеть в детской весь вечер. И уж точно не будет никаких совместных весёлых историй.

— Надо просто спрятать разбитую чашку, — быстро сказал Майкл.

Он наклонился, чтобы поднять осколки.

— Нельзя, да и не поможет это, — сказала Мария. — Няня всё равно всё поймет по нашим глазам, а потом увидит, что одной чашки не хватает.

— Тогда надо побыстрее уйти отсюда!

Майкл оглянулся. Дверь была закрыта, но, что хуже всего, ключи уже позвякивали в холле, а это означало, что миссис Хиггинс возвращалась. Её шаги были чёткими, тяжёлыми и приближались: *тук, тук, тук...*

Мария огляделась: куда можно убежать или спрятаться? В гостиной было много мест: например, можно спрятаться за тяжёлыми шторами или в большом шкафу. Но там было так темно и пыльно — нет, не туда. И тут её взгляд упал на стол. Ура!

Это был огромный стол из тёмного дуба в дальнем углу комнаты. Он стоял в гостиной на толстых резных ножках ещё со времён постройки дома триста лет назад. Под ним лежал мягкий шерстяной ковёр с длинным ворсом. Когда они были маленькими, мама разрешала им строить там домик из стульев и одеял. Но потом они подросли, появилась миссис Хиггинс и Правило номер один: «Графские дети не ползают на четвереньках и, конечно, не сидят под столом». И весёлые детские игры закончились.

Но сейчас Марии казалось, что под столом было самое тихое и безопасное место.

— Майкл, — позвала Мария. — Сюда, быстрее давай, побежали!

Она схватила трясущегося мальчика за рукав и потянула его за собой. Они быстро опустились на четвереньки и юркнули в убежище.

Сверху над ними, как потолок пещеры, нависала тёмная древесина столешницы, а ножки стола стояли по углам, как колонны древнего храма. Здесь пахло воском, старым деревом и чем-то ещё, очень знакомым и тёплым, как в детстве, когда они забирались сюда, построив домик, и ели свежее испечённый хлеб.

Шаги няни приблизились. Дверь скрипнула.

— Майкл! Мария! — голос миссис Хиггинс прозвучал глухо, словно через воду.

Дети прижались друг к другу. Сердце Майкла колотилось так сильно, что Мария чувствовала его удары даже через жилетку.

И всё же, сидя рядом в тишине, под защитой тяжёлого дерева, им стало казаться, что они очень хорошо спрятались, и получилось даже немного расслабиться. Они стали смотреть по сторонам.

Вдруг Мария заметила нечто странное. В этом углу гостиной не было яркого света, под столом сначала было темно.

Но сейчас, в сумерках дождливого дня, пространство под столом словно начало светиться изнутри. Ворс ковра казался не просто шерстью, а высокой мягкой травой. Даже пылинки в воздухе не просто летали: они кружились, словно маленькие светлячки. А на одной из ножек стола, прямо на уровне их глаз, начал появляться узор. Раньше там была просто резьба по дереву: дети это хорошо знали, потому что изучили всё вдоль и поперёк, когда малышами здесь играли. А сейчас узор на ножке сложился в форму очень маленького причудливого стола, похожего на игрушечный столик из детского набора Марии. Дети отчетливо увидели его, потому что он слегка светился серебристым инеем.

— Ты видишь это? — прошептала Мария.

Майкл кивнул. Он протянул руку, чтобы коснуться светящегося узора, но тут же отдернул её, потому что в другом конце гостиной няня громко и грозно вздохнула. Видимо, она увидела осколки и мячик рядом с буфетом.

— Дети, куда вы спрятались? — её голос стал строже. — Немедленно выходите и объясните, что здесь произошло!

Майкл посмотрел на сестру. В его глазах снова появился ужас, и они наполнились слезами. Ещё только мгновение назад, в их убежище, страх стал немножко меньше, ведь под столом было очень тихо и казалось, что даже время замедлилось. Но нет, голос няни вернул их в действительность. Нужно выходить, всё равно няня их когда-нибудь найдёт.

— Не вылезай сейчас, — сказала Мария. — Мы пока ведь не придумали, что скажем. Хотя я даже не знаю, что такого можно сказать, но главное — не говорить правду! Мы много раз нарушили Правило номер один, и я даже представить не могу, *как* Леди Свечка на нас будет смотреть. Бр-р-р!..

Она крепко сжала руку брата, и вдруг ей захотелось, чтобы они опять стали совсем маленькими. Как тогда, когда просто играли здесь, когда ещё не было Правила номер один и всех других правил. А может, даже ещё меньше, чтобы их никто не мог увидеть и найти, пока они не придумают, что сказать.

Она посмотрела на серебристый узор, и в голове сами собой вдруг возникли слова. Откуда они взялись, Мария не знала. Может, их нашептал сам стол, который хранил все воспоминания, жившие в стенах дома.

— Випс, — прошептала она.

Майкл посмотрел на неё удивленно: что это Мария бормочет? Она, может, вообще начала сходить с ума от страха?

Мария коснулась пальцами узора на ножке стола.

— Випс, випс, випс, — повторила Мария чуть громче, чувствуя, как тепло разливается по всему её телу и по ладони, которая держит руку брата, — крошкой смело обернись!

Светящийся узор на ножке вспыхнул ярче. Ворс ковра зашевелился, как будто по нему пробежал прохладный ветерок, который закружился вокруг детей. Тёплые искорки коснулись их ладоней — именно там, где они крепко держались за руки, а потом быстро побежали по всему телу.

Майкл вдруг заметил, что ножка стола стала выше. Сначала чуть-чуть, потом ещё...

— Мария... — прошептал он, не отрывая взгляда, — стол растёт!

Но это не стол рос. Это они становились меньше.

Ножка стола, которая только что была толщиной как две папины руки, теперь стала как вековой дуб или даже больше. Ковёр под ними превратился в густой, высокий лес, а звук шагов няни в гостиной стал похож на отдалённые раскаты грома.

Майкл ахнул, как ему казалось, очень громко, но громкого звука не получилось: его голос тоже изменился. Прошло всего мгновение, и вот они уже сидели на мягком мху, в тишине огромного волшебного леса, который был таким тихим и спокойным. А рядом с ними возвышалась голубая гора, которая была очень похожа на потерянную папину запонку, только в миллион раз больше.

Дети широко раскрытыми глазами смотрели по сторонам и тут вдруг поняли, что они не одни в этом волшебном месте.

Из-за складки ковра, словно из-за холма, выглянули два больших, очень грустных глаза, а потом появился и весь зверёк целиком. Он был очень похож на игрушечного зайчика, только немного странного и как будто бы живого. Одно ухо у него стояло торчком, а другое было намного короче и смешно загнуто. На его плече сидела синяя птичка, точно такая же, как на чашке леди Клариссы из сервиза, которую разбил Майкл.

Непонятный заяц вскарабкался на холм, и дети увидели у него на животике заплатку, которая слабо, но уверенно вспыхнула тёплым золотым светом.

Глава 2

Заяц, который умеет говорить

Заяц прыгнул с холма-складки, потоптался на месте и моргнул своими грустными глазами. Потом снова потоптался, поправил ушко, которое никак не хотело стоять ровно, и сделал шаг навстречу детям. Дети смотрели на него затаив дыхание. Они до сих пор не понимали, что с ними произошло и кто этот непонятный заяц. Но в лесу было так спокойно и тихо, а с зайцем, хоть и странным, совсем не было страшно.

— Добро пожаловать в Королевство Подстолье! — сказал заяц.

Майкл и Мария от неожиданности даже вздрогнули, потом переглянулись: они действительно слышали от зайца человеческие слова?

— Я ждал вас очень долго. Седьмое поколение рода Клейтон наконец-то здесь.

Голос у него был тихий, скрипучий, но очень добрый.

Мария и Майкл уставились друг на друга широко раскрытыми глазами. Заяц говорил! Самый настоящий заяц, хотя выглядел он как игрушечный, с заплаткой на животе, говорил человеческим голосом. Майкл даже хихикнул от нелепости того, что с ними происходило, но это было похоже на настоящее приключение, и остатки страха совсем улетучились.

— Ты... ты умеешь разговаривать? — спросила Мария шёпотом. Она тоже не могла поверить тому, что происходило вокруг. Ещё совсем недавно они в страхе прятались от миссис Хиггинс и думали, что бы такое изобрести, чтобы не признаваться в истории с разбитой чашкой, а сейчас перед ними был говорящий игрушечный заяц.

— Конечно, не хуже вас, — заяц улыбнулся, и его нос смешно зашевелился. — Меня зовут Крошка Пим, а это — моя лучшая подруга Полли.

Он показал лапкой на плечо, где всё ещё сидела синяя птичка, которая была точь-в-точь как на чашке.

Птичка вспорхнула с его плеча и сделала круг над головами детей. Дети следили глазами за её полётом, и это была ожившая картинка со старинного сервиза. Только там птички были нарисованы, а эта была живая, и от неё пахло летом и цветами.

— Привет! — чирикнула Полли.

И дети засмеялись: они уже не могли сдерживаться, потому что это было что-то совсем невероятное — как в сказках, которые читала им мама.

— Ты тоже умеешь говорить? Вот это да! Мы, наверное, уснули от страха под столом, и это всё нам снится!

— Да нет, вы не спите, — сказала Полли, опустившись на плечо Марии, — и я рада, что вы сейчас смеётесь, хотя совсем недавно вы не были такими спокойными и весёлыми.

Пим серьёзно кивнул, слушая Полли, посмотрел на свою заплатку, которая сияла ровным золотистым светом, похлопал себя по животу, опять потоптался, прислонился к высокому дереву, которое ещё недавно было ворсинкой ковра, и шумно вздохнул.

Дети наблюдали за ним. Веселье улетучилось. Казалось, Пим готовился к какому-то серьёзному разговору.

— Вы, наверное, очень сильно испугались там, наверху? — спросил Пим, глядя на детей своими грустными, но очень тёплыми глазами. — Когда слышишь шаги Леди Свечки, слышишь шуршание её платья, сердце начинает стучать как барабан. Ох, как я вас понимаю!

— Да.

Майкл поморщился, вспоминая события в гостиной.

— Она увидела чашку, — тихо сказал он, опуская голову, — и звала нас, чтобы мы объяснили, что произошло, а потом стала бы опять ругать нас. Я просто хотел поиграть немного и всё испортил.

Пим покачал головой и подошёл ближе. Он видел, как расстроен мальчик, поэтому протянул лапку и мягко коснулся руки Майкла.

— Чашки часто бьются, Майкл. Это случается со всеми. Даже с самыми взрослыми и самыми настоящими лордами.

— Вот посмотри на меня, — заяц повернулся боком и немного нагнул голову, чтобы дети лучше видели его ухо. — Видишь, одно ухо у меня короче и на животе заплатка. Когда-то я был просто игрушкой. Моя хозяйка очень любила меня, но однажды моя кнопка внутри сломалась и я перестал петь песни. Тогда хозяйка бросила меня возле пруда, сказала, что ей не нужен такой ужасный заяц. Меня покусали собаки, я испачкался и решил, что вообще никому не нужен. А потом меня нашёл Мартин. Он вымыл меня, зашил и сказал, что шрамы и заплатки делают нас особенными. Не так важно, что ты однажды сломался. Важно, что происходит потом. А я очень злился на девочку и не хотел больше быть ничьей игрушкой. Но Мартин полюбил меня по-настоящему, я его тоже, и злость на хозяйку прошла!

Мария почувствовала, как противный комочек слёз собирается внутри и подступает к горлу. Ей было ужасно жаль брошенного зайчика, но она подумала и про то, что произошло в гостиной.

— Мы так испугались, что нарушили Правило номер один, и не хотели говорить правду. Думали, спрячемся и придумаем что-нибудь, чтобы нас не ругали, — призналась она.

— Я знаю, — кивнул Пим. — Страх часто шепчет нам неправду, пугает, говорит: «Спрячься, ничего не говори, всё отрицай, скрой правду, иначе будет плохо». Но здесь, в Подстолье, мы знаем вот что: секреты — очень тяжёлые, их так трудно носить! А когда всё расскажешь, сразу становится легче.

Пим махнул лапой вокруг, указывая на светящиеся пылинки.

— И знаете что? Пока вы здесь, время наверху остановилось, а миссис Хиггинс стоит у буфета и не может пошевелиться, как будто превратилась в статую, — он хихикнул. — Она сейчас даже думать не может и, конечно, не будет вас искать, поэтому сейчас вы в безопасности.

— Правда? — Майкл выдохнул с облегчением. — Значит, пока мы не вернёмся, она не поймёт, что мы спрятались?

— Не поймёт, пока вы здесь, как и не вспомнит, что время вообще останавливалось. В реальном мире это будет секунда, один миг, а у нас может пройти и час, и день, и даже месяц, — подтвердила Полли.

Она перелетела на коленку Марии и, нахохлившись, уютно на ней устроилась. Её перышки были мягкими, как бархат, и Мария почувствовала, какая тёплая Полли: её коленка вмиг согрелась.

— Но то, что произошло... там, наверху, важно, потому что ваш реальный мир и наш волшебный тесно связаны, — сказала птичка.

Пим стал ещё серьёзнее, он стал притоптывать на месте и шумно вздыхал.

— Видите ли, мы в Королевстве Подстолье чувствуем то, что происходит в Большом доме. Когда кто-то из детей наверху начинает капризничать без дела, пакостит, ругается, зави-

дует или боится сказать правду, в нашем мире тоже кое-что происходит, — он грустно вздохнул. — Так уж устроен мир. И сейчас только в ваших силах нам помочь. Вот поэтому вы здесь!

— Как, как мы можем вам помочь? — спросила Мария.

— Об этом вам расскажет Мартин, он хранитель Королевства Подстолье и всё объяснит лучше меня. Он уже ждёт вас. Итак, в путь! Нам нужно пройти через Лес ворса и дойти до входа в Королевство, он находится в дальней ножке стола.

Они шли через мягкий Лес. То тут, то там попадались брёвна, которые на самом деле были спичками, пуговицы разных цветов и размеров, кажущиеся то застывшим озером, то грибом-гигантом на маленькой ножке, разноцветные валуны, которые на самом деле были бусинками. Полли весело щебетала, рассказывая о том, что жители Подстолья часто собирают здесь потерянные вещи, чтобы делать из них постройки.

Так не спеша Крошка Пим довёл их до дальней ножки, и они увидели маленькую дверь из тёмного дерева, которая тоже была украшена серебристым инеем.

— Нужно произнести слова-заклинание, — сказал Пим, — только тогда дверь откроется.

Мария и Майкл взялись за руки. Они посмотрели на дверь и хором повторили за Пимом:

— Випс, випс, випс, дверь в Подстолье отворись!

Дверь тихо скрипнула и распахнулась. Они шагнули через порог и тут же почувствовали волшебство. Как будто мама читала им волшебную сказку, а они вдруг в ней оказались. Даже воздух стал чище и прозрачнее, а свет — ярче и теплее. Здесь, оказывается, жили люди и животные. Маленькие жители Подстолья занимались своими делами: кто-то нёс корзины с пылью, кто-то чинил пуговицы, кто-то пилил брёвна-спички. Дети слышали радостные голоса, смех и песни.

Майкл и Мария, раскрыв рты от изумления, пошли за Пимом и Полли по вымощенной камушками тропинке. Она уходила далеко-далеко. Кое-где на деревьях висели фонарики из светлячков, а где-то вдалеке виднелись фантастические домики. Они, как и говорила Полли,

были построены из спичек, бусинок, где-то стенами служили кусочки пуговиц. Дети были от этого зрелища в полном восторге.

— Прошу вас, идите за мной, — Пим махнул лапой в сторону горки, которая была справа от этой дорожки.

Они свернули и пошли по другой дороге. Навстречу им шёл человек. Полли сказала, что это мистер Пылевик. Он улыбнулся детям и поклонился.

— Здравствуйте, Крошка Пим, Полли, — сказал мистер Пылевик. — Здравствуйте, дети! Я догадываюсь, что это новое поколение Клейтонов — дочка и сын моей милой Мэрилин. Я помню вашу маму. Она была совсем девочкой, когда последний раз была здесь, но какой решительной и отважной! Как-нибудь я расскажу вам о том, как она спасла мой домик от потопа.

— Майкл, ты слышал? Он знает нашу маму! — шепнула Мария брату. — Мама тоже была здесь, и она даже справилась с потопом. Вот это да!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.